

В.К. Шилейко

**Вотивные надписи шумерийских
правителей**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 316
ББК 60.5
В11

В11 **В.К. Шилейко**
Вотивные надписи шумерийских правителей / В.К. Шилейко – М.: Книга по Требованию, 2023. – 70 с.

ISBN 978-5-458-23528-0

Клинописные тексты и переводы памятников Южной Месопотамии из собрания Н.П.Лихачёва (с приложением семи фототипических таблиц). Научное издание на шумерском и русском языках с аннотацией и историческим комментарием. Издание посвящено надписям, относящимся к древнейшей истории шумерского города-государства Лагаш 2570-2350гг. до н.э., а также ко времени правителя Гудеа, 2141-2122 до н.э. и даже Арад-Сина и Рим-Сина, семитских правителей г.Ларса, 1900гг. до н.э. Это издание самых древних текстов, хранящихся на территории России, из всемирно известного собрания шумерских древностей Н.П.Лихачёва. Достаточно напомнить, что эти тексты - ровесники древне-египетских Текстов Пирамид, равно как и собственно Пирамид.

ISBN 978-5-458-23528-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Милостивая Государыня

графиня Прасковья Сергіевна!

Немногимъ избранникамъ судьбы суждено давать свое имя цѣлымъ періодамъ въ той или другой отрасли человѣческой дѣятельности.

Первая четверть XIX вѣка въ области русской археографіи именуется «Эпохой графа Румянцева». Съ неменьшимъ основаніемъ вторая половина этого столѣтія для русской археологической науки является «Уваровской эпохой».

Когда скончался незабвенный супругъ Вашъ—графъ Алексій Сергѣевичъ Уваровъ, многочисленные ученые голоса оплакивали его, какъ—князя осиротѣвшей археологической дружины, какъ Карамзина археологической науки.

Вамъ, Ваше Сіятельство, не случайно пришлось продолжать дѣятельность покойнаго. Онъ самъ печатно засвидѣтельствовалъ постоянное Ваше сотрудничество въ археологическихъ изысканіяхъ его и Московское Археологическое Общество, избирая Васъ своимъ предсѣдателемъ, знало, что этимъ оно лишь продолжаетъ Вашу дѣятельность, начатую со дня основанія Общества.

Кажется, нѣтъ той области археологіи, въ которой Уваровы не подвизались бы въ теченіе болѣе столѣтія, начиная съ предположенія объ Азіатской Академіи, одна только археологическая отрасль—изученіе древней колыбели человѣческой культуры—Южной Месопотаміи—до послѣдняго времени у насъ въ Россіи было вообще какъ бы въ небреженіи.

Раздавались даже призывы къ осторожности, указывавшіе на существованіе поддѣлокъ, на терніи сомнительныхъ, гадательныхъ чтеній.

Вы, Ваше Сіятельство, смѣло защищали значеніе коллекцій Блау, Вы вызвали появленіе трудовъ Михаила Васильевича Никольскаго, старѣйшаго русскаго ассириолога, сочиненія котораго замѣчены и использованы міровой литературой.

Въ дни, когда исполняется пол-вѣка Вашей кипучей, неустанной дѣятельности на пользу науки родной страны, я не нахожу ничего лучшаго, какъ почтительно посвятить Вамъ изданіе мое — небольшую статью совсѣмъ юнаго ассириолога. Подавляющее впечатлѣніе отъ трудовъ Михаила Васильевича Никольскаго увлекло автора въ изученіе клинописи, погрузило въ бездны шумеризма, оторвало отъ всѣхъ другихъ занятій. Но, если появленіе настоящей брошюры обязано трудамъ Михаила Васильевича Никольскаго, то значитъ, не менѣе связано оно и съ Вашими трудами, какъ отдаленное отраженіе Вашей могучей работы. И нѣтъ сомнѣнія, что горы изданій Московскаго Археологическаго Общества и Археологическихъ Сбѣдовъ, вышедшія подъ Вашей эгидой, еще многіе и многіе годы будутъ порождать все новыя и новыя изслѣдованія пытливыхъ тружениковъ науки изъ среды будущихъ поколѣній русскихъ ученыхъ дѣятелей.

Глубоко чтящій дѣятельность Вашу

Николай Лихачевъ.

Настоящій выпускъ «Клинописныхъ текстовъ изъ собранія Н. П. Лихачева» содержитъ тридцать пять votivныхъ надписей на камнѣ и глинѣ, принадлежащихъ одиннадцати государямъ древняго Шумера: *Эаннатуму*, *Эаннатуму I*, *Лугаль-ушумгалю*, *Гудеа* и *Ур-Нингирсу*, патеси *Ладша*,—*Э-игенимпае*, патеси *Адаба*,—*Римушу*, царю *Киша*,—*Эншагкушаннъ* и *Син-гашиду*, царямъ *Урука*,—и *Рим-Сину* и *Арад-Сину*, царямъ *Ларсы*. Изъ числа этихъ надписей двадцать семь ¹⁾ происходятъ изъ раскопокъ въ *Теллохъ*, скрывающемъ подъ собой развалины древняго *Ладша*, одна ²⁾—изъ раскопокъ *Эль-Хиббы*, сосѣдняго съ *Теллохомъ* холма, одна ³⁾ найдена въ *Бисмійѣ*, на мѣстѣ древняго *Адаба*, три ⁴⁾—въ *Варкѣ*, на развалинахъ *Урука*, и мѣсто нахожденія трехъ ⁵⁾ еще не извѣстно; предположительно можно указать на *Сенкера*, или *Тель-Сифръ*,—холмы, возникшіе надъ древнимъ городомъ *Ларсой* ⁶⁾.

Среди этихъ документовъ совершенно новыми являются таблетка *Эншагкушанна*, сообщающая неизвѣстное до сихъ поръ, впервые вводимое здѣсь въ исторію Шумера имя отца царя, *Элилины* (табл. III № 3), призма *Лугаль-ушумгала* (табл. С) и мраморная таблетка *Ур-Нингирсу* (стр. 18). Всѣ осталь-

¹⁾ Глиняный кирпичъ *Эанпатума* (табл. А), фрагментъ алебастровой вазы *Римуша* (стр. 9), шестигранная глиняная призма *Лугаль-ушумгала* (табл. С), двадцать одинъ глиняный гвоздь и двѣ алебастровыхъ таблетки *Гудеа* (табл. стр. 14 и табл. I № 1; гвоздь № 1: табл. IV № 2; гвоздь № 20: стр. 15; гвоздь № 21: табл. IV № 1) и мраморная таблетка *Ур-Нингирсу* (стр. 18).

²⁾ Глиняный гвоздь *Эаннатума I* (табл. В).

³⁾ Известняковая таблетка *Э-игенимпае* (табл. III № 2).

⁴⁾ Каменная таблетка *Эншагкушанна* (табл. III № 3) и глиняная таблетка и конусъ *Син-гашида* (табл. I №№ 2 и 3).

⁵⁾ Двухъ каменныхъ таблечекъ *Арад-Сина* (табл. II № 1 и III № 1) и одной *Рим-Сина* (табл. II № 2).

⁶⁾ См. S. Langdon y Thureau-Dangin, *Die Sumerischen und Akkadischen Königs-inschriften*, 1907, S. 251, 265.

ные тексты уже извѣстны по дубликатамъ въ другихъ коллекціяхъ. Владѣлецъ собранія нашелъ однако достаточные поводы къ переизданію по хранящимся у него оригиналамъ также и этихъ надписей. Подавляющее большинство вотивныхъ документовъ написано отъ руки ¹⁾; поэтому каждый отдѣльный экземпляръ, совершенно независимо отъ своего содержанія, является единственнымъ въ своемъ родѣ манускриптомъ, дипломатической уникой, точное фототипическое изданіе которой не только не лишне, но, при малочисленности, раскиданности и малодоступности такихъ изданій, и настоящимъ образомъ необходимо для болѣе успѣшнаго развитія новой, пока еще только зарождающейся отрасли ассириологій,—дипломатики клинописи.

Немногіе лишь изъ числа издаваемыхъ текстовъ переводятся здѣсь впервые; транскрипціи и переводы большинства были даны François Thureau-Dangin въ его гениальной книгѣ: *Les inscriptions de Sumer et d'Akkad* (Paris, 1905), переизданной затѣмъ въ качествѣ 1-го тома сѣріи Vorderasiatische Bibliothek, подъ заглавіемъ: *Die Sumerischen und Akkadischen Königsinschriften* (Leipzig, 1907). Проложенные имъ въ этой книгѣ основы интерпретаціи шумерійскихъ текстовъ остаются незыблемыми и до сего дня; нѣкоторыя принятія здѣсь отступленія отъ его переводовъ, почти всегда касающіяся лишь деталей, болышею частью покоятся на его-же глубокомъ изслѣдованіи о синтаксисѣ именныхъ частицъ ²⁾. При всѣхъ такихъ отступленіяхъ я оговариваюсь въ примѣчаніяхъ тамъ, гдѣ мнѣ это представляется необходимымъ, и привожу въ поясненіе моей мысли только параллельныя выдержки изъ текстовъ; изложеніе теоретической стороны моихъ взглядовъ заняло-бы здѣсь слишкомъ много мѣста.

Предпосланный переводамъ текстовъ краткій историческій очеркъ преслѣдуетъ единственную цѣль,—съ наибольшей, возможной для настоящаго времени, вѣроятностью установить хронологическую послѣдовательность и династическія связи государей Шумера; широкая картина шумерійской исторіи прекрасно и полно обрисована моимъ учителемъ, проф. Б. А. Тураевымъ,

¹⁾ Исключеніе составляютъ *штампованные* тексты, выдавленные на глиняхъ или какой-либо другой мягкой массѣ посредствомъ особыхъ, глиняныхъ, каменныхъ или металлическихъ, штемелей; образцы см. напр. L. W. King, *A History of Sumer and Akkad*, 1910, pp. 110 и 310.

²⁾ *Notes Assyriologiques* въ *Revue d'Assyriologie*, VIII. Еще изумительнѣе его послѣдняя грамматическая работа,—статья *Un texte grammatical sumérien* въ *Revue d'Assyriologie* XI pp. 43—53, касающаяся шумерійскаго глагола.

въ недавно вышедшемъ вторымъ изданіемъ I-мъ томѣ его *Исторіи Древняго Востока* (СПБ. 1913). Въ качествѣ основного источника для всевозможнаго рода ссылокъ и т. д. мною избранъ послѣдній *compendium* по исторіи Шумера, — I-й томъ *Geschichte des Altertums* Эдуарда Мейера (3-е изд., 1913). Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ мнѣ приходилось выводить новыя положенія, я старался по возможности ограничиваться исключительно указаніями на подлинныя, служившіе мнѣ при работѣ, документы, чтобы не загромождать текста и безъ того уже чрезчуръ разросшимися примѣчаніями ¹⁾.

Въ заключеніе не могу не исполнить пріятнаго долга принесенія благодарности моимъ учителямъ, — проф. П. К. Коковцову и проф. Б. А. Тураеву, открывшимъ мнѣ доступъ къ пониманію клинописныхъ текстовъ, и М. В. Никольскому и François Thureau-Dangin, впервые показавшимъ мнѣ великую душу шумерійскаго языка. Не забуду и М. М. Измаилова, учителя моей юности, нѣкогда вложившаго въ меня первую и самую сильную любовь, — любовь къ угасшему солнцу Востока.

8 марта 1915.

В. Шилейко.

¹⁾ Подробное развитіе моихъ доводовъ я оставляю для готовящихся къ печати замѣтокъ, подъ общимъ заглавіемъ «Династическіе вопросы».

Географическій терминъ *Шумеръ* обозначалъ въ исходѣ 3-го до-христіанскаго тысячелѣтія южную часть Вавилоніи, приблизительно отъ 32°10' с. ш. до Персидскаго залива, въ отличіе отъ сѣверной ея части, носившей названіе *Аккада* ¹⁾. Производный отсюда этнографическій терминъ *шумерійцы* прилагается въ современной наукѣ къ народу, занимавшему эту территорію до ея завоеванія вавилонскими семитами, обозначаемыми терминомъ *аккадійцы*; оба эти этнографическихъ термина не встрѣчаются въ эпиграфическихъ памятникахъ Вавилоніи.

Ни время появленія шумерійцевъ въ долину Тигра и Евфрата, ни расовая ихъ принадлежность еще не выяснены. Древнѣйшіе находимые на вавилонской почвѣ слѣды шумерійской культуры могутъ быть относимы къ началу 4-го, вѣроятно даже къ исходу 5-го тысячелѣтія до нашей эры; отъ половины 4-го тысячелѣтія сохранились уже эпиграфическіе памятники, какъ табличка Вальтерса ²⁾, двѣ таблички въ собраніи Н. П. Лихачева ³⁾, таблички Гоффмана ⁴⁾, Блау ⁵⁾,

¹⁾ Подробности см. Eduard Meyer, *Geschichte des Altertums* ³ I, 2 § 361 f.; L. W. King, *A History of Sumer and Akkad*, 1910, pp. 12—15.

²⁾ V. Scheil, *Recueil de travaux relatifs à la philologie et l'archéologie égyptiennes et assyriennes* XXII p. 149; *Textes élamites sémitiques* I p. 130; G. A. Barton, *Journal of the American Oriental Society* XXII p. 126; Fr. Delitzsch, *Mehr Licht*, S. 24; Шнлейко, *Вавилонія* («Нов. Энцикл. Словарь» Брокгауза-Ефрона, IX), таблица, № 1.

³⁾ Шнлейко, *Клинопись* (Брокг.-Ефронъ, *Нов. Энцикл. Словарь* XXI) табл. I, №№ 1 a—b и 3 a—b.

⁴⁾ E. Seton-Ogden, *Journal of the American Oriental Society* XXIII p. 19; G. A. Barton, *The Origin and Development of Babylonian Writing* I, p. VII; *Вавилонія*, таблица, № 5.

⁵⁾ BM. 86260 и 86261, подлинность которыхъ была доказана М. В. Никольскимъ, *Древности Восточныя* I (1889) стр. 118—126; см. L. W. King, *A History of Sumer and Akkad*, p. 62 opp.; *Вавилонія*, таблица, №№ 2 и 3 a—b.

Пеннсилванскаго Музея ¹⁾ и Лувра ²⁾, а граница 4-го и 3-го тысячелѣтій является доступной историческому изслѣдованію. Если поэтому датировать первыя шумерійскія поселенія половиной 5-го до-христіанскаго тысячелѣтія, то такая дата едва-ли окажется слишкомъ высокою.

Вопросъ о расовой принадлежности шумерійцевъ распадается на двѣ отдѣльных проблемы: физическаго типа и языка. Въ области изслѣдованія первой изъ этихъ проблемъ основною является работа Эдуарда Мейера: *Sumerier und Semiten in Babylonien* (1906), ср. его-же *Geschichte des Altertums* ³ I, 2 (1913) §§ 359-379.

Выводы, къ которымъ приходитъ Эд. Мейеръ, отрицательны: шумерійцы являются вполне изолированнымъ народомъ, не сходнымъ по своему физическому типу ни съ какимъ изъ сосѣднихъ племенъ ³⁾.

¹⁾ CBM. 16105, см. G. A. Barton, *University of Pennsylvania, Museum Journal* III, p. 4; *Orientalistische Literaturzeitung* XVI, Sp. 8; *The Origin and Development of Babylonian Writing* I p. VIII.

²⁾ AO. 2753, см. Thureau-Dangin, *Revue d'Assyriologie* VI p. 143; *Вавилонія*, таблица, № 4.

³⁾ So weit wir bis jetzt sehen können, sind sie ein völlig isoliertes Volk; es ist nicht gelungen, ihre Sprache mit irgend welcher Sicherheit mit einer anderen in Verbindung zu bringen. Auch physisch unterscheiden sie sich von ihren Nachbarn. Wie die sorgfältig gearbeiteten Köpfe aus der Zeit Gudeas zeigen, haben sie, im Gegensatz zu den Semiten, eine spitze, schmale Nase mit geradem Rücken und kleinen Nasenflügeln. Auch die Wangen sind trotz scharfer Backenknochen nicht fleischig wie bei den Semiten, der Mund ist klein, die Lippen schmal und fein gerundet; der Unterkiefer ist sehr kurz, aber das eckige Kinn springt scharf hervor. Die Augen stehen schräg wie bei den Mongolen. Die Stirn ist ziemlich niedrig und geht meist von der Nasenwurzel schräg zurück... Mit der hyperbrachykephalen Bevölkerung Armeniens und Kleinasiens haben sie schwerlich etwas zu tun. Auf einigen der allerältesten und rohesten Denkmäler finden wir neben glattrasierten Köpfen andere mit Haupthaar (Perücke) und zum Teil mit langem Backen- und Kinnbart, die gleichfalls Sumerer zu sein scheinen; dann aber wird das Haupthaar und der Bart vollständig glatt abrasiert wie bei den Aegyptern seit der ersten Dynastie. Sehr auffallend ist nun, dass im Gegensatz zu den Menschen die sumerischen Götter reiches, sorgfältig gekräuselter und aufgebundenes Haupthaar und einen langen gekräuselten Kinnbart tragen...—eine Haartracht, die auch von der dieser ältesten Sumerer absolut verschieden ist, wohl aber zu der der Semiten stimmt. Somit scheinen die Göttergestalten unter semitischem Einfluss zu stehen... Das legt die Vermutung nahe, dass die Kultusstätten im Lande und ihre Göttergestalten semitischen Ursprungs und die Sumerer Eindringlinge sind, die sie übernommen und auch

Шумерійскій языкъ, агглютинирующій, но съ зачатками дальнѣйшаго флексивнаго развитія ¹⁾, носилъ у Вавилонскихъ семитовъ названіе *šumerû* „шумерійскій“ или *lišân mât Šumeri* „языкъ Шумера“ ²⁾, въ отличіе отъ ихъ собственнаго языка, называвшагося ими „аккадіскимъ“ (*akkadû*). Ассирійскіе силлабаріи различаютъ два основныхъ діалекта шумерійскаго языка: *eme-ki* ³⁾ или собственно шумерійскій, сохранившійся въ литургическомъ употребленіи болѣе чистый типъ литературнаго языка второй половины 3-го тысячелѣтія, и отличный отъ него главнымъ образомъ въ фонетическомъ отношеніи ⁴⁾ *eme-sal* „языкъ женщинъ“, обиходный языкъ конца 3-го тысячелѣтія ⁵⁾. Отношеніе этихъ двухъ діалектовъ другъ къ другу и къ классическому языку XXIX—XXVIII вѣковъ можно приблизительно сравнить съ взаимоотношеніями церковной латыни, итальянскаго языка и классическаго латинскаго. Двойной видъ, въ какомъ поэтому можетъ являться каждое шумерійское слово, въ связи съ истинной ⁶⁾ или ложной ⁷⁾ полифоніей большинства шумерійскихъ идеограммъ, ставитъ всякое изслѣдованіе проблемы этого языка на исключительно шаткую почву. Излишне говорить, что ни одинъ почти изъ существующихъ языковъ не оставлялся безъ вниманія уходившими въ сравнительное языкознаніе сумерологами; основнымъ общимъ недостаткомъ появлявшихся въ этой области работъ является наклонность объявлять параллельныя явленія—родственными явленіями. Это замѣчаніе впрочемъ примѣнимо къ лучшимъ только, дѣйствительно

ihre eigenen Götter nach dem im Lande üblichen Typus gebildet haben. *Geschichte des Altertums* ³ I, 2. S. 436 f.

¹⁾ Schileico, *Revue d'Assyriologie* XI p. 68 note 6.

²⁾ Bezold, *Zeitschrift für Assyriologie* IV S. 434.

³⁾ Точное значеніе термина еще неизвѣстно; можетъ быть «литургическій языкъ», ср. *uš ku=kālû* «литургъ»?

⁴⁾ См. S. Langdon, *A Sumerian Grammar*, 1911, § 63.

⁵⁾ Остальные діалекты см. VA. 244 (*Zeitschrift für Assyriologie* IX S. 159—164). Различаются: *eme gūd da*, *eme-mūš*, *eme-te-nad*, *eme-si-sá*, *eme-gal*.

⁶⁾ Т. е. возникшей вслѣдствіе связыванія съ однимъ и тѣмъ-же знакомъ нѣсколькихъ родственныхъ понятій и нѣсколькихъ, выражающихъ каждое изъ этихъ понятій, словъ.

⁷⁾ Я подразумѣваю приписываніе шумерійскому языку семитическихъ слоговыхъ значеній идеограммъ, какъ *PA=hat*, *SAG=riš*, *KUR=mat* и *šad*, *A=id*, *PIR=šab*, и т. д. Эта ложная полифонія являлась основнымъ стимуломъ возникновенія тезы Галеви и главнымъ опорнымъ пунктомъ ея сторонниковъ. Правильное разграниченіе здѣсь еще не всегда возможно установить.

научнымъ работамъ; попытки-же вродѣ послѣдней статьи Боля¹⁾ объясняются просто незнаніемъ ни одного изъ сравниваемыхъ языковъ. Блестящая грамматическая школа, созданная гениальнымъ французскимъ шумерологомъ Thiéreau-Dangin, вообще отклоняетъ сравнительную сторону проблемы, полагая, что для ея рѣшенія необходимо прежде всего инос, чѣмъ наше, знаніе самого шумерійскаго языка²⁾.

Третья проблема шумеризма выдвинута Эд. Мейеромъ въ приведенной выше цитатѣ³⁾. Этотъ ученый первый подвергъ сомнѣнію принимавшійся дотолѣ на вѣру приоритетъ шумерійцевъ передъ семитами на вавилонской почвѣ. Чрезвычайно вѣскіе доводы, приводимые имъ, не рѣшаютъ, правда, вопроса въ пользу семитовъ, какъ этого хочетъ Мейеръ, но вполне обосновываютъ возможность и необходимость постановки такого вопроса, и во всякомъ случаѣ не позволяютъ смотрѣть на дѣло такъ просто, какъ это практиковалось ранѣе.

Сумерологи были застигнуты тезой Эд. Мейера до извѣстной степени врасплохъ. Наиболее дѣйствительное, но касающееся одного лишь пункта, возраженіе представилъ А. Clay⁴⁾; столь же частныя возраженія выставлялъ и S. Langdon⁵⁾. На болѣе общую почву перенесъ обсужденіе вопроса L. W. King⁶⁾. Его аргументація однако неполна и неудовлетворительна. Онъ не приводитъ, напримѣръ, наиболее можетъ быть древняго и наиболее характер-

¹⁾ C. Ball, *Semitic and Sumerian*, въ *Hilprecht Anniversary Volume* pp. 33—59.

²⁾ «I have, признается одинъ изъ послѣдователей этой школы, no theory concerning the linguistic affinities of this remarkable people. As a negative result of my studies I am convinced that it has no affinity with either the Caucasian, Aryan or Semitic groups. This side of the problem has not occupied my attention as the futility of such efforts is at once apparent. Our task at present must be rather to interpret the literary remains of this ancient civilisation, whose language continued to be sacred in religious literature even in the last century before our era». S. Langdon, *Sumerian Grammar* p. II.

³⁾ См. выше, стр. VI примѣчаніе 3.

⁴⁾ *The American Journal of Semitic Languages* XXIII pp. 209 ff. Ударъ, наносимый здѣсь Clay тезѣ Мейера, гораздо ощутительнѣе, чѣмъ полагаетъ послѣдній (*Geschichte des Altertums*³ I, 2 S. 438). Съ отпаденіемъ семитическаго происхожденія важнѣйшаго шумерійскаго религіознаго центра, отпадаетъ и всякое основаніе семитическаго происхожденія пантеона.

⁵⁾ *Babyloniaca* II.

⁶⁾ *A History of Sumer and Akkad* pp. 51—53.